

Чаптыкова Юлия Иннокентьевна

ПОЭТИКА ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА "ТРИЖДЫ ЖЕНИВШИЙСЯ ХАН-МИРГЕН"

В данной статье рассматриваются особенности поэтики хакасского героического эпоса "Трижды женившийся Хан-Мирген". Стилю хакасского героического эпоса свойственны эпические формулы, эпитеты, сравнения, повторы, метафоры. Эпитеты в героическом эпосе подразделяются на простые и сложносоставные, что служит одним из признаков высокой развитости его поэтического стиля. Важным художественно-изобразительным средством хакасских героических сказаний является сравнение. Эпитеты и сравнения часто принимают гиперболический оттенок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398

Филологические науки

В данной статье рассматриваются особенности поэтики хакасского героического эпоса «Трижды женившийся Хан-Мирген». Стилю хакасского героического эпоса свойственны эпические формулы, эпитеты, сравнения, повторы, метафоры. Эпитеты в героическом эпосе подразделяются на простые и сложноставные, что служит одним из признаков высокой развитости его поэтического стиля. Важным художественно-образительным средством хакасских героических сказаний является сравнение. Эпитеты и сравнения часто принимают гиперболический оттенок.

Ключевые слова и фразы: героический эпос; Курбижеков; поэтика; эпитет; сравнение; гипербола.

Чаптыкова Юлия Иннокентьевна, к. филол. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
yuliya-hakasiya@mail.ru*

ПОЭТИКА ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ТРИЖДЫ ЖЕНИВШИЙСЯ ХАН-МИРГЕН»©

Среди всех жанров хакасского фольклора алыптхныхмах (героический эпос) занимает особое место, являясь неповторимым образцом эпического творчества, одним из памятников мировой культуры. Именно он воплотил в художественных образах прогрессивные для той эпохи идеи и помыслы. В основе героического эпоса лежит поэтическая трансформация действительности, в нем отражены устремления народа к идеалу, сохранено ценное и непреходящее, что составляет духовное и нравственное достояние нации. Прославление героизма и непреклонности в борьбе за свободу и независимость народа, воспевание мирной жизни является основным стержнем в героических сказаниях, бесценного культурного наследия хакасов.

В наше время от начала XX века и до начала 80-х годов XX в. в Хакасии жило и функционировало, по собранным В. Е. Майногашевой данным, в народе 82 сказителя. Из них 72 хайджи-ныхмахчи, а 10 – сказители, исполнявшие эпос только речитативом без горлового пения и без музыкально-инструментального сопровождения [3, с. 93].

В архиве одного из первых собирателей хакасского фольклора А. К. Манаргина сохранился составленный им список сказителей, знавших в то время (1945-е годы) прошлую историю хакасского народа и ему рассказывавших. В этом списке 9 сказителей: 1) Боргояков Кабан, – Верх Тея, мастер сказок; 2) Албычаков (без имени, отчества); 3) Аршанов Сорах (Степан Николаевич) – аал Покояково; 4) Сарлина Катан, – Покояковский сельский совет; 5) Бурнаков Сатан, – Верх Тея; 6) Амзараков Полит – «Скотовод» Аскизского района; 7) М. К. Добров – аал Шалгинов; 8) Кайнаков Евграф – Верх-Кандырла; 9) Шулбаев Укашка – (Верх-Кандырла) [1, с. 19-20].

До присоединения Хакасии к России, когда не было государственности, народ существовал в условиях постоянных войн, сотни лет воевал против монгольского ига, не получая системного образования, просвещения. Но фольклор бурно жил, он оставался могучим, священным корнем культуры. В силу имеющихся сказителей, культура сохранялась, и благодаря этому, народ выживал.

Сказители притягивали людей своим искусством к миру волшебных звуков, чудесных свершений и борьбы богатырей. Изображение в образах всегда воздействует сильнее на психику человека, на формирование его мировоззрения, сказители были народными историками.

Наиболее ярким из сказителей XX-го столетия был Петр Васильевич Курбижеков, который имел мощный и многогранный талант сказителя, обладал чертами незаурядного актера.

Он знал и исполнял 103 героических сказания, один и тот же алыптхныхмах дважды не исполнял. Петр Васильевич пел алыптхныхмахи в 3-х районах: Орджоникидзевском, Ширинском, Шарыповском. Выезды сказителей в другие районы от своего места жительства – явление нечастое. Искусство своего сказания отточил мастерски и высоко настолько, что его любили слушать всю ночь и до утра. Петр Васильевич, как никто другой, развивал многообразие мелодий и декламаций, и в единственном, по-видимому, числе ввел в свои импровизации артистизм. Он вскакивал, говорят, бывало, показывал движениями привычки держаться у героя, персонажа, пел их голосами. Это поистине «был театр одного актера» (по В. Е. Майногашевой).

Сказание «Трижды женившийся Хан-Мирген» [5] записано в 1958 г. от известного сказителя Курбижекова Петра Васильевича сотрудником Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Т. Г. Тачевой. В свое время Петр Васильевич слышал данный алыптхныхмах от Ачисова Терентия в 1941 году в Ширинском районе.

В данной статье мы рассмотрим некоторые особенности поэтики эпоса «Трижды женившийся Хан-Мирген», для их понимания важное значение имеет выяснение характерных признаков сюжетосложения.

Необходимо провести несколько параллелей с героическим эпосом «Ай-Хуучин», вышедшем в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в Институте филологии Сибирского отделения РАН в 1997 году. В данных сказаниях даже имена главных героев совпадают, Хан-Мирген в алыптхныхмахе «Трижды женившийся Хан-Мирген» также троекратно женится, как и герой сказания «Ай-Хуучин». Как отмечает В. Е. Майногашева, «сюжет сказания –Ай-Хуучин» встречается в ряде алыптхныхмах, прежде всего

в «Трижды женившемся Хан-Миргене» («Эцхаталхау Хан-Мирген»). В последнем Хан Мирген тоже воспитывается не родителями, а теткой, старшей сестрой отца. Он тоже трижды женится и при этом не всегда по своей воле. Первый раз – по корыстному расчету будущего шурина, второй – по решению его своенравной первой жены, третий раз – на истинной суженой. Могучий воин-богатырь Хан-Мирген оказывается жертвой умыслов, уловок, расчетов третьих лиц» [2, с. 30].

Первая часть эпоса «Трижды женившийся Хан-Мирген» – это повествование об Ах Олен Арыг, сестре Ах-Хана, отца главного героя Хан-Миргена, которая отказывается от личной жизни ради воспитания своего племянника. Это своеобразный мотив жертвенности: она отказывается от предложений замужества, носит обветшалую одежду до взросления Хан-Миргена. В повествовании содержится древний мотив безбрачия героини. «В хакасском эпосе древний мотив безбрачия развит до мотива самоотречения девицы-красавицы. Она уже не по обычаю, а по своему решению самоотверженно отказывается от личной жизни во имя защиты родного чурта и воспитания младшего брата – ее наследника» [Там же, с. 29]. Эта часть, где описывается воспитание теткой Хан-Миргена, самая короткая.

Сюжет алыптхнымаха «Трижды женившийся Хан-Мирген» прост, состоит из путевых приключений главного героя и борьбы за свободу своего чурта и имущества. В конечном итоге победа на стороне жителей солнечного мира. По словам Валентины Евгеньевны, «Трижды женившийся Хан-Мирген», несомненно, более раннее произведение, чем «Ай-Хуучин», и по теме, и по сюжетному составу, с почти полным отсутствием побочных сюжетных линий или какой-нибудь многоплановости. Соответственно проста и композиция в целом: сюжет состоит из нанизанных друг на друга звеньев, главным образом путевых приключений героя [Там же, с. 30].

Без всестороннего изучения поэтики и языка эпических произведений фольклора невозможно оценить произведение устного народного творчества. Высокие художественные достоинства эпоса, героический характер содержания находят свое выражение в поэтическом языке и стиле эпоса. Стилю хакасского героического эпоса свойственны эпические формулы, эпитеты, сравнения, гиперболы, повторы, метафоры.

Эпитеты в хакасском эпосе неодинаковы по своей структуре. По мнению В. Е. Майногашевой, «для поэтики алыптхнымаха характерно обилие постоянных эпитетов. Они подразделяются на простые и сложно-составные, что служит одним из признаков высокой развитости поэтического стиля» [Там же].

Наиболее простой вид – единичный эпитет, хорошо известный эпосу разных народов, их довольно много и в хакасских героических сказаниях. В сказании «Трижды женившийся Хан-Мирген» чаще всех встречается эпитет *улуу* в значении, характеризующем размер предметов *улуу* (большой, необъятный, глубокий) владение, река, поле, котомка, крыльцо, аал, сундук, книга, дверь, туман и т.д.; возраст персонажей *улуу* (старший) люди; чувства, мысли человека *улуу* (тяжкий) страдания, плач и т.д. В данном эпосе также особое место принадлежит цветовым эпитетам: *ах* (белый), *хара* (черный), *сарыи* (желтый), *кѳк* (синий), *хызыл* (красный) и т.д. Эпитет *ах* (белый) обозначает лучшие свойства предметов и явлений. У хакасов, как и других народов Саяно-Алтайского региона, белый цвет считается священным. Прежде человеку, которому хотели оказать уважение, преподносили айран (напиток белого цвета из молока), для жертвоприношения Небу выбиралась Лошадь-ызык белой масти. В алыптхнымахе эпитет белый встречается чаще всех. Во всех сказаниях он употребляется при описании природы, различных явлений природы, птиц, животных, людей, одежды и снаряжения богатырей, жилища и предметов быта.

Эпитет *ах* присутствует в ономастике персонажей (Ах-Хан, Ах-Леу-Арыг и т.д.), географических названиях (Ах-сын, Ах-талай и т.д.), также часто используется в определении масти животных, образуя в сочетании с другим цветом разные светлые оттенки: *ах хоор* (светло-каурый), *ах хыр* (светло-чалый), *ах сараат* (бело-соловый), *ах чохыр* (бело-чубарый), *ах ой* (бело-буланый) и т.д. Героини данного эпоса для перемещения на дальние расстояния превращаются в *ах хус* (белая птица), *хардауах хус* (птица, что белее снега). Данный эпитет имеет значение «роскошный» *ахпайзауиб* (белый дворец); *ахториуиб* (белый шелковый дворец). В значении *ах* «светлый» – *ахаиылыи* (светлый разум).

В героическом сказании «Трижды женившийся Хан-Мирген» цветовой эпитет *хара* (черный) применяется для изображения природы, ее проявлений чир (земля), пулут (облако), наумыр (дождь); в географических названиях: Харахум сын (хребет Хара-хум), Харахумталай (река Хара-талай); животных, птиц *телге* (лисица), *сеек* (муха); предметов быта, одежды *сундук* (сундук), *молат* (сталь), *хырна* (халат); мысли, чувства человека, части тела: *черек* (крепкое сердце), *сене* (душа). Также употребляется в форме усиления: *харакічідеу* (с самого детства), *харануруннау* (с самой древности), *харанаиысхан* (совершенно один).

Цветовой эпитет *сарыи* (желтый) в основном употребляется в географических названиях Сарыи сын Желтый хребет, Сарыиталай Желтая река, обозначающие землю враждебного богатыря. Эпитет *кѳк* (синий, голубой, зеленый) сочетается с тубан (туман), от (трава).

Кроме цветовых эпитетов широко используются эпитеты, указывающие на материал, из которого сделан предмет. Среди них наиболее часто встречается эпитет *алтын* золотой. Тувинский фольклорист С. М. Орус-оол отмечает неравномерность употребления эпитетов и связанных с ними понятий в разных эпических традициях. Так, эпитет золотой и относящиеся к нему понятия в шорском эпосе встречается 184 раза, тувинском и алтайском – 55 и 56 соответственно, хакасском – 66, бурятском – 5 [4, с. 27].

В сказании «Трижды женившийся Хан-Мирген» данный эпитет также распространен, присутствует в ономастике персонажей: Алтын-Поос, Алтын-Иргек, Алтын-Теек. Много их в описании жилища героев, предметов быта. П. В. Курбижеков для более сочного, красочного описания использует такие сочетания: *алтынстол*, *хаалха* (ворота), *чечте* (коновязь), *иркен* (порог), *аях* (блюдо), *аях-хамыс* (посуда). Для привлечения особого внимания слушателей волшебные предметы, используемые богатырями, также наделены эпитетом алтын. Например: *алтын честек* (перстень), *арчол* (шелковый платок), *меспек* (мяч), *хая* (скала), *кѳл* (озеро), *кѳк* (кукушка).

Эпитет *кемес* серебряный используется реже чем золотой, в основном, в описании предметов быта и снаряжения богатырей: *кемесаях-хамыс* (посуда), *чеген* (узда), *кеме* (кольца на узде) и т.д.

Кроме единичных, в эпосе «Трижды женившийся Хан-Мирген» обильно встречаются сложные эпитеты. Они состоят обычно из двух слов, первое – из слова, обозначающего цветовой признак, второе – материал, свойство. Например, *ачылбастаиахтубан* – нерасходящийся белый туман; *кјдірілбестегкјктубан* – неподнимающийся синий туман; *хызылторыхуях* – красный шелковый панцирь; *ахториышб* – белый шелковый дворец и т.д.

Сложные эпитеты встречаются в ономастике персонажей: *Тогыс хулас сунныг теерпек ханаттыг ах хораттыг Алтын Иргек* (Алтын Иргек на девятисаженном с округлыми крыльями светло-кауром коне), *тогыс хулас сунныг алты азыр ханаттыг ала хулааттыг Төңіс Хан* (Тонис Хан на девятисаженном шестикрылом пего-саврасом коне) и т.д. Эпитеты, характеризующие коня, указывают на его масть, какое-нибудь свойство, качество.

Важным художественно-изобразительным средством хакасских героических сказаний является сравнение. Функции сравнения в данном эпосе весьма разнообразны. Сравнение часто привлекается для описания внешнего вида героя, описания окружающей природы. Образ девушки-красавицы дается в сравнении с восходящим солнцем, убывающей луной:

Сых килеткен кўннең сыныхчы осхас, Паат паратхан ай харағынаң соғлығча осхас.	Прекрасна, как восходящее солнце, Чиста, как убывающая луна [5] (здесь и далее перевод автора – Ю. Ч.).
--	---

Сравнение в хакасских алыптыхнымахах образовано при помощи служебных слов: *осхас*, *чили* (как, словно). Бег коня сравнивается с полетом ястреба, мифической птицы Хан Кирет:

Хартхахус чили халлап, Хан Киретхус тілепчастабысхан [Там же].	Как птица ястреб разбежавшись, Как птица Хан-кирет вытянувшись, полетел.
---	---

Объекты поэтического сравнения берутся из реального мира. Рыдания героини уподобляются стенаниям кукушки-самки, кукушонка:

Ине кјјк чили иклебіскен, Ин парча чиргеені эстіл парадыр. Пала кјјк чили махлап, Парча чиргеенітараппарадыр [Там же].	Как кукушка-самка, стал стенать – По всей землеголос его слышался. Как кукушонок, стал жаловаться – По всей земле голос его слышится.
---	--

По объектам сравнения можно безошибочно судить о той среде, в которой жили создатели эпоса, об их быте и занятиях.

Характерно также, что эпитеты и сравнения часто принимают гиперболический оттенок. Через гиперболу выражаются наиболее выдающиеся качества героя (храбрость, сила, мощь), или же отрицательные качества противников (жестокость, жадность и т.д.).

Гиперболизируется физическая сила героев: богатыри с необыкновенной быстротой преодолевают огромные расстояния; бьются, что поверхность земли качается, свод неба колышет. Все это поражает воображение слушателя, создает образ богатыря могучей силы и храбрости. Герой изображается в традициях героического эпоса и характеризуется эпической гиперболизацией силы алыпов.

Например, описание борьбы двух богатырей:

Олар тудусчатханда, Чирдін ўстү илгеліп, Тигір пары чайхалыбысхан [Там же].	Когда они боролись, Поверхность земли закачалась, Свод неба заколыхался.
---	--

Для изображения в традициях эпоса мощи героя, сказитель использует следующую формулу:

Хазың чонынча хабырғазын Хан Миргеннің хати тартыбысхан, Ос чонынча ортхазын Олыстыра тудыбысхан [Там же].	Ребра толщиной с березу Хан Миргену вновь сгибали, Позвоночники толщиной с осину Вырывая, скручивали.
---	--

Бег боевого спутника, советчика-друга коня богатыря сказитель изображает с помощью такой поэтической формулы:

Тағдаң таға тастап киледір, Сыннаң сынға сылап киледір [Там же].	С горы на гору бросаясь, мчится, С хребта на хребет взметывается.
---	--

Метафора не так распространена в данном эпосе, как гипербола, эпитет, сравнение, но она играет значительную роль в поэтической структуре эпоса.

В целом стилю хакасского героического эпоса «Трижды женившийся Хан-Мирген» свойственны эпические формулы, эпитеты, сравнения, повторы, метафоры. Эпитеты в данном эпосе подразделяются на простые и сложносоставные, что служит одним из признаков высокой развитости его поэтического стиля. Важным художественно-изобразительным средством является сравнение, эпитеты и сравнения часто принимают гиперболический оттенок. Основные компоненты поэтики данного эпоса преемственны, каждое отдельно исполненное произведение традиционно, но в то же время несет определенную печать собственного творчества певца.

Список литературы

1. **Майногашева В. Е.** А. К. Манаргин: фольклорный архив и личная его судьба // Становление и развитие книжного издательства в Хакасии. Абакан: Хака. кн. изд-во, 2006. С. 14-22.
2. **Майногашева В. Е.** О хакасском героическом эпосе и алыптыхнымахе «Ай-Хуучин» // Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997. С. 29-30.
3. **Майногашева В. Е.** Хакасские сказители и певцы. Очерки, эссе о некоторых мастерах фольклора (на хака. и рус. языках). Абакан: Хака. кн. изд-во, 2000. 104 с.
4. **Орус-оол С. М.** Сходство и своеобразие поэтики эпоса народов Сибири // Избранные научные труды. Абакан: ООО «Журналист», 2011. С. 13-35.
5. **Трижды женившийся Хан-Мирген – Ещхаталхау Хан Мирген** / зап. Т. Г. Тачеевой от П. В. Курбизекова. Рф. 622. 199 л.

POETICS OF THE HEROIC EPOS "THRICE MARRIED KHAN MIRGEN"

Chaptykova Yuliya Innokent'evna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
yuliya-hakasiya@mail.ru

The article examines the special features of the poetics of the Khakass heroic epos "Thrice Married Khan Mirgen". The style of the Khakass heroic epos is characterized by epic formulas, epithets, comparisons, repetitions, metaphors. Epithets in the heroic epos are subdivided into the simple and composite, and this fact is one of the indicators of a high maturity of its poetic style. An important artistic and visual means of the Khakass heroic stories is a comparison. Epithets and comparisons frequently take a hyperbolic shade.

Key words and phrases: heroic epos; Kurbizhekov; poetics; epithet; comparison; hyperbola.

УДК 81:821.111(73)

Филологические науки

Статья посвящена интеллектуальной оценке персонажей в романе А. Хейли «Отель», анализ которой позволит нам судить об интеллектуальных способностях героев произведения, глубже понять языковую личность автора, а также раскрыть общие и специфические особенности данного понятия. Основную роль в исследовании интеллектуальной оценки будет играть выделение лексем, составляющих ядро исследуемого явления.

Ключевые слова и фразы: интеллект; интеллектуальная оценка; функционально-стилистический компонент; образность; интеллектуальная достаточность.

Чернова Ирина Валериевна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
irochka.chernova00@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СЛУЖАЩИХ ОТЕЛЯ В РОМАНЕ А. ХЕЙЛИ «ОТЕЛЬ»©

Психологические исследования интеллекта вызывают значительный общественный резонанс. Интеллект в современном мире, по признанию многих ученых-психологов (Г. Айзенк, Е. Барт, Д. Векслер, Ф. Вернон, Ж. Пиаже, В. Штерн), становится важнейшим основанием прогрессивного развития общества. Оценочное суждение об интеллекте человека в зависимости от ситуации и лица, его дающего, может иметь серьезные социальные последствия не только в межличностных отношениях, но и в профессиональной деятельности.

В психологии под интеллектом (от лат. *intellectus* – разумение, познание) в самом общем смысле понимается «относительно устойчивая структура умственных способностей индивида, т.е. способность к осуществлению процесса познания и к эффективному решению проблем, в частности, при овладении новым кругом жизненных задач» [3, с. 34-35].

Для ученых-языковедов проблема осмысления интеллектуальных способностей человека как самостоятельного концептуального феномена проявляется в изучении языковых единиц, выражающих это понятие или связанных с ним общими компонентами значения. Так, содержательный минимум концепта «умный / глупый» выражается как «обладающий (высокой / ограниченной) способностью думать и понимать». Эта способность конкретизируется в следующих направлениях: 1) умный от природы; 2) умный вследствие приобретенного образования и опыта; 3) благоразумный; 4) остроумный; 5) хитрый; 6) патологически глупый; 7) тупой; 8) ведущий себя глупо. Фрейм интеллектуального качества человека строится как образ сосредоточенного, понимающего либо непонимающего человеческого лица [2].

По определению В. И. Карасика, «умный человек способен быстро соображать, легко обучаться, делать верные выводы, видеть суть, руководствоваться здравым смыслом, вести себя осторожно и расчетливо,